Глава 126: Положение дел у семьи Чэнь

Жань Минь всегда являвшийся решительным человеком в своих действиях, быстро сделал некоторые приготовления, а затем рано утром следующего дня повез Чэнь Жуна в Нань'ян.

Он переоделся в обычную мантию ученого, в то время как Чэнь Жун надел юношеский наряд ученика светло-голубого цвета с соломенной шляпой на голове. Если бы не такая маскировка, его аристократическую статью было бы трудно скрыть, равно как и запоминающееся лицо.

У лагеря их встретил проводник, к удивлению Чэнь Жуна, это оказался его знакомец из гарема принца. Точнее, он узнал его, когда тот сдвинул платок, скрывающий лицо. Генерал определенно был с ним давно знаком. Получалось, что этот человек может свободно покидать закрытый гарем принца? Даже в таких условиях...блокады города? Это было очень странно. Мало того, что он покидать гарем, так еще и крепостные стены! Хотя если рассуждать разумно, если он смог выйти незаметно из гарема, то городская стена - это просто пустяк...

Вход находился за горной расселиной на западной стороне Нань'яна. Жань Минь отдал своего коня и оружие телохранителю, а затем, вслед за проводником повел Чэнь Жуна в туннель, держа его за руку.

Проход был маленький и узкий, и лишь согнувшись, там получалось разместиться. Когда Жань Минь шел впереди, Чэнь Жун решил задать ему вопрос:

— Генерал, не взял с собой телохранителя. Все будет в порядке?

В туннеле раздался приглушенный голос Жань Миня:

— Не о чем беспокоиться, пока принц Нань'яна не обнаружит нас.

Он ухмыльнулся и насмешливо добавил:

— Мы, ученые двора Цзинь, изящны и мягки; очень немногие из нас знают, как использовать грубую силу. Будь уверен, они пострадают, только если столкнутся со мной. Вместо того чтоб посмеяться с ним, Чэнь Жун подумал, что он услышал в его голосе чувство тоски.

Их окружали стаи волков, но двор Цзинь был полон дворян, соревнующихся в пышности, и литераторов, конкурирующих в изяществе. Иногда даже Чэнь Жун чувствовал себя опечаленным. Конечно, эти чрезмерные чувства не существовали до его брака с Жань Минем.

В крошечной тьме туннеля Жань Минь поднял факел, и зашагал вперед за проводником, которому кажется и факел был не нужен. С ними впереди Чэнь Жун не считал этот проход слишком уж мрачным. Прежде чем он понял, спустя 400 или около того шагов прохода они зашли в тупик.

Жань Минь передал ему факел и помог проводнику медленно отодвинуть валун.

Свет ударил в глаза Чэнь Жуна.

Проводник выскочил, а после некоторого времени заглянул вниз, протягивая руку:

— Поднимайтесь. Тут никого нет

Чэнь Жун погасил факел и осторожно убрал его, затем взял его за руку и вскочил наружу. Следом выбрался и генерал.

Они стояли в конюшне заброшенного дома. Выход из туннеля вел из старого неглубокого колодца. Конюшня была пуста, в ней слой за слоем скапливались грязь и листья. Никто, по-видимому, не появлялся здесь в течение долгого времени.

Чэнь Жун оглянулся на туннель и сказал сам себе:

— Я думал, там будет какой-то механизм, но оказалось, что это просто тяжелый камень блокирующий дверь. — слабаку подобный камень и впрямь невозможно сдвинуть с места. Для этого были нужны силы двоих не слабых мужчин.

Чэнь Жун оглянулся и увидел, что Жань Минь надел свою широкополую шляпу и пошел прочь. Проводник видно ушел еще раньше.

Юноша погнался за генералом.

В трехстах шагах от конюшни виднелась полуразрушенная стена, за которой начинался переулок. Еще через 200 шагов они вышли на Южную Улицу Нань'яна.

Когда они шли по Южной улице, то наблюдали за выражением ужаса на лицах людей и видели во множестве закрытые заколоченные дома, Чэнь Жун вдруг почувствовал, что за время его отсутствия тут словно прошли века.

Они плелись в толпе примерно час, пока перед ними не показались двери поместья семьи Чэнь.

Тогда Жань Минь повернул в сторону открытой харчевни.

Когда-то это было шумное заведение, но обеденный зал, который мог вместить сотню гостей, теперь оказался прискорбно пуст. Увидев вошедшую пару, хозяин с несчастным видом взглянул на них и слабо поприветствовал:

— Господа, у нас нет ни вина, ни жаркого. Все, что у нас есть, это каша из каштанов. Это Вас устроит?

Жань Минь кивнул.

— Да, нас все устраивает, — он с готовностью бросил ему золотую пластинку в форме листика. Очевидно, генерал был в курсе цен на продовольствие в осажденном городе.

Лавочник взглянул на золото и тяжело вздохнул.

— Интересно, смогу ли я снова использовать эту вещь в этой жизни, — вяло убрав золото, он пошел готовить еду.

Через несколько мгновений перед Чэнь Жунем и Жань Минем появились две большие миски с жидкой кашей. Болтливый лавочник убирал со столов, причитая:

— Это все, что у нас осталось. Раньше Вашей золотой пластины хватило бы на повозку, полную каштанов. Теперь она стоит всего две миски каши. Моя жена тоже придирается ко мне. Кто знает, завтра мой ресторан, возможно, придется закрыть после 20 лет работы. В любом случае, золото и медь бесполезны, когда приходят Варвары, только эта каша спасет жизнь, говорю Вам.

Жань Минь принялся за еду, не обращая внимания на бессвязное бормотание хозяина.

Чэнь Жун посмотрел на неторопливую еду Жань Миня, прежде чем взглянуть на боковую дверь поместья Чэнь.

— Дядя, почему поместье Чэнь так пустынно? Раньше такого не было, — тихо спросила она.

Лавочник проследил за его взглядом, а затем покачал головой и сказал:

— Пустынно? Армия Ху со дня на день осадит город. Ворота города усиленно охраняются по приказу принца. Они только позволяют людям входить, а не выходить. Сейчас все кланы в городе затаились. Роят ямы, закапывают свое богатство. Можно подумать, им это поможет. Ху умеют выпытывать места тайников. Так что все ракопают.

Чэнь Жун взглянул на сдержанного Жань Миня. Он хотел спросить о Ван Хуне, но немного подумав, передумал. Тема закопанных кладов заставила его задуматься. Как-то он на тайники не слишком проверял поместье. Но теперь, поскольку они ему если не враги, то никто... что ему мешает? Он хмыкнул. Жань Минь покосился на него. Уж больно кровожадная физиономия была у омежки.

— Тогда ты слышал что-нибудь о Чэнь Юане? Я встречал господина Чэнь не так давно, и он был очень любезен, — добавил он, улыбнувшись, — Интересно, как у него дела?

— Чэнь Юань? Ты имеешь в виду того, кто вернулся с юга? — на выжидательный взгляд Чэнь Жуна владелец магазина покачал головой и ответил:

— Видел его вчера. Он казался раздраженным и очень изможденным. В такие времена даже голова Вечного принца седеет, говорю Вам.

Чэнь Жун нахмурился, видя, что он не может получить ответ на то, что хотел знать. Но как интересно именуют в народе принца...

Когда они шли по Южной Улице несколько минут назад, он заметил, что все его магазины закрыты. Очевидно, добыть информацию будет нелегко.

В этот момент Жань Минь достал из рукава еще одну золотую пластину и с улыбкой сказал:

— Могу я попросить тебя войти через боковую дверь и найти слугу по имени Старый Шен? Дайте ему знать, что с ним хочет увидеться друг. Думаю, что в наше время никто не будет защищаться от постороннего, вроде тебя.

Лавочник посмотрел на золотую пластину и после некоторых раздумий взял ее.

— Давайте попробую, — сказал он.

Не успел он уйти, как с противоположной стороны подъехал экипаж.

После того, как он остановился у боковой двери поместья Чэнь, молодой человек, шатаясь, спустился вниз и поплелся вперед, все время крича на своего возницу:

— Ты, низкородный раб, мы уже у двери. Почему ты не можешь подвести меня немного дальше?

Среди его ругани он также закричал охраннику в отдалении:

— Ты там, раб, почему ты не приветствуешь и не помогаешь своему господину? Устал от жизни?

Его рот извергался брань, а дыхание запах алкоголя? Это была потеря лица чистой воды для наследника

— Это Чэнь Саньлан! — воскликнул он.

Он нетерпеливо обернулся, чтобы посмотреть на Жань Миня. Видя, что он не возражает, Чэнь Жун крикнул лавочнику:

— Дядя, не ходи в поместье Чэнь, ты можешь просто позвать этого пьяного господина.

— Да, — и направился к Чэнь Саньлану.

Прежде чем он успел открыть рот, Чэнь Саньлан дернулся и отшвырнул лавочника прочь.

Лавочник быстро восстановил равновесие. Он снова подошел к Чэнь Саньлану и что-то ласково ему сказал. Тот громко рассмеялся.

— Идём, идем, давай увидим его.

Закончив, он заковылял в магазин.

Чэнь Жун снова посмотрел на Жань Миня. Видя, что тот все еще прихлебывает свою кашу и не собирается вставать и приветствовать Чэнь Саньлана, ему лично пришлось подняться и подойти к нему, вежливо сказав:

— Господин, Вы, должно быть, великолепный Чэнь Саньлан? Я слышал о Ваших необыкновенных талантах и высшей красоте и грации. Если бы Вы родились в клане Ван из Лан'я, я уверен, что Вы стали бы не хуже Лан'я Ван Ци.

Пока Чэнь Жун льстил его эгу, Жань Минь повернул свое лицо в его сторону и поглядел на него с огоньком в глазах. Он даже не ожидал, что этот юный омега может быть столь двуличен.

Чэнь Саньлан хвастался своими литературными талантами и всегда завидовал другим известным ученым. Он рассмеялся от радости, услышав такие похвалы от Чэнь Жуна.

— Да, да, да, ты все верно подметил. Как приятно это слышать.

Он протянул руку, пытаясь схватить его за плечо.

Он слегка отклонился в сторону и указал на стол, сказав:

— Присаживайтесь, господин.

Чэнь Саньлан не двигался. Он наклонил голову и уставился на Чэнь Жуна налитыми кровью глазами. Судя по всему наследник Юаня пил уже не один день.

— Почему ты выглядишь так знакомо?

Он усмехнулся и просто надел шляпу, попутно активируя отвод глаз.

— В мире много похожих обычных людей. Это вы, господин, неповторимы.

Чэнь Саньлан все еще смотрел на него с подозрением. Он шмыгнул носом и пробормотал:

— Что-то тут не так, — а затем шатаясь, подошел к столу и плюхнулся на стул, закинув лицо вверх, лежа так некоторое время, прежде чем внезапно издал крик. Напугав лавочника и Чэнь Жуна, он крикнул:

— Принесите мне еще вина.

Не дожидаясь, пока лавочник заговорит, Чэнь Жун налил ему немного каши и озабоченно спросил:

— Что заставило Вас так напиться? Какой-то невежественный бездельник связался с Вами?

Его рыночный сленг заставил Жань Миня повернуть голову и с удивлением на него посмотреть.

Чэнь Саньлань проводил дни, запивая свои печали, и таким образом все глубже погружаясь в депрессию. Услышав вопрос Чэнь Жуна, он закрыл лицо руками и разрыдался.

— Издеваешься надо мной? — протянул он, рыдая. — Чертовы небеса издеваются надо мной.

— Да, да, Небеса зря с тобой связались.— Чэнь Жун не осмелился произносить еще большее богохульство. С момента своего перерождения он начал осознавать божественное и бояться его.

Услышав его утешения, Чэнь Саньлан выпил кашу и сказал:

— Хорошее вино, — затем под уговорами Чэнь Жуна он в конце концов заплакал:

— Все кончено, все кончено, все кончено...

Чэнь Жун подавил свою радость, и поспешно начал его расспрашивать:

— Почему ты говоришь, что все кончено?

Чэнь Саньлан не расслышал его вопроса. Он продолжал бормотать:

— Все кончено, все кончено. С моим отцом покончено, как и со мной, — и разрыдался.

— Почему с твоим отцом покончено? — спросил он, подавая ему еще каши.

— Почему с ним покончено? — Чэнь Саньлан хрипло рассмеялся. — Он потерял запасы провианта, которые мы собрали для принца Нань'ньяна, и отдал за это даже семейную долю матери, — продолжал он реветь. — Варвары напали на нас, а у меня такой глупый отец. Наш дом пуст, нас гонят члены клана, а принц Нань'ян постоянно преследует его и Старого Ли Дуна, — даже в пьяном виде сердце его знало страх, и он не смел обличать отца.

В тот момент Чэнь Жун изо всех сил пытался скрыть улыбку, а Чэнь Саньлан продолжал причитать:

— Они даже сказали, что он, и те родственники с именем Ли и Суй, являются вороватыми предателями, замышляющими нанести ему удар в спину в эти опасные времена. Если бы не вмешательство дяди, голова отца тоже покатила бы, — плакал он, — Все кончено, теперь все кончено.

<http://erolate.com/book/1285/36176>